Глава 3.2

Стук!

Ник вздрогнул и проснулся. Это снова была мертвая синица? Неужели он вернулся в тот повторяющийся день? Нет... Этот удар был неправильным. Он был слишком громким. Он огляделся. Он находился в подвале. Дело было не только в том, что стук был неправильным, все было неправильным. Накануне вечером он лег спать в своей постели после самого ужасного воскресенья, какое только мог себе представить. Но теперь он каким-то образом проснулся в подвале.

Он разгадал головоломку и вышел из петли. Разве не так? В подвале было почти темно, был только свет ночника и цифровых часов. Он сел и посмотрел. Было 6:17 утра.

- Ни за что, - у него упало сердце. Снова воскресенье. Снова началось ужасное воскресенье.

Когда он вошел на кухню, он снова почувствовал острую потребность в яйцах. Он не стал возиться с блинами, вместо этого он побежал в свою комнату, схватил старое полотенце из корзины, достал свой надежный лосьон в прикроватной тумбочке и начал полировать свой член. Его яйца были такими же раздутыми, уродливыми, какими были до сегодняшнего дня, но, по крайней мере, он не собирался пачкать ванную.

И вот, он снова попал в петлю. Первые несколько воскресений он провел в основном за мастурбацией в своей комнате. Как из-за потребности, так и из-за удивительного удовольствия, которое сопровождало каждый оргазм. Но также и для того, чтобы он мог забыть о своем затруднительном положении. По крайней мере, на некоторое время. Единственный раз, когда он кушал со своей семьей, был ужин. Он ненавидел самодовольство хипстера Криса. Он не хотел отвечать на вопросы сестры. И он презирал дискомфорт, который, как он знал, причинил своей маме, когда они целовались в последнюю субботу. Кейт даже не смотрела ему в глаза. Последние несколько лет они не были особенно близки, но Ник наслаждался их близостью в последние несколько суббот. К черту Энки за то, что он так поступил с ним и его семьей. Seriously, этот Бог был придурком.

После примерно пятидесяти двух или пятидесяти трех повторяющихся дней самоудовлетворения Ник решил, что больше не может жить одним избеганием. Однажды он проснулся на полу подвала и пообещал себе, что доживет до понедельника. Он поднялся наверх, кончил три раза, просто чтобы вытащить это из своей недавно испорченной системы, а затем спустился вниз и помог своей маме приготовить блины. Он притворился, что они не целовались прошлым вечером, что было не так уж трудно для него, так как, с его точки зрения, это было примерно пару месяцев назад. Пока они приятно проводили утро вместе, Кейт немного расслабилась. Он попросил ее больше учить его йоге и похвалил ее за силу и терпение как учителя. Они вместе поели на задней веранде, а потом он помог ей в саду. Он навалился на комплименты, пока они пропалывали грядку с помидорами. Он расплакался, когда они говорили о его разрыве с Джесс. Этот разговор закончился крепким, долгим объятием. К полудню она уже улыбалась и смеялась над его шутками. Ник знал, что должен снова поцеловать ее, чтобы пережить воскресенье, и казалось, что это будет не так уж трудно. Ее утренний холод по отношению к нему растаял до солнечного настроения.

В течение всего дня он откладывал расспросы сестры, но наконец пришло время ввести ее в курс дела. Особенно потому, что он собирался снова поцеловать свою маму и проснуться в понедельник, он не хотел, чтобы Элисон злилась на него в будущем. Похлопав по спине, он попрощался со своей матерью на заднем дворе и нашел Элисон, играющую в видеоигру в

подвале.

- Так ты собираешься мне рассказать или как? - Элисон взглянула на него. - Ты поцеловал ее? Это было совершенно отвратительно?

- Да, я сделал это, - Ники попытался быть серьезным, но ему пришло в голову, что он избежал первой петли. И воспоминание о том, как он целовался с мамой, было сладким. На его губах появилась улыбка.

- Я действительно поцеловал ее, - он сделал паузу.

- И да, это было совершенно отвратительно, - солгал он.

- Ты целовал ее с языком? Ей это понравилось? - Элисон остановила игру и повернулась к брату, который сидел на диване. - Это произошло прямо здесь?

Она скривила лицо в отвращении.

Он рассказал ей все. Опустив ту часть, где он пытался нащупать сиськи их мамы, а Кейт отказала ему. Он также умолчал о том, как хорошо она целовалась.

Когда он закончил, Элисон смотрела на него широко раскрытыми глазами.

- Черт, Ники. Это запутанная головоломка. Я рада, что теперь мы покончили со всеми этими штучками с Энки.

- Ну, в том-то и дело, - он посмотрел в сторону лестницы в подвал, чтобы убедиться, что они одни. - Я застрял на сегодняшнем дне...

- Что?! - у Элисон отвисла челюсть. - Быть того не может.

- Да, - натянуто кивнул Ник. - Я могу это доказать. Примерно через двадцать три минуты Крис будет здесь, чтобы сделать тебе сюрприз. И он принесет цветы.

- Ладно, не нужно это доказывать. Я верю тебе.

- Послушай, я погряз в жалости к себе, и это первый раз, когда я также попытаюсь разорвать эту петлю. Но я думаю, что смогу сделать это с первого раза.

- Ты имеешь в виду... ты снова собираешься поцеловать маму? - Элисон задумалась над этим. Может быть, Кейт снова поцеловала бы Ника, если бы была достаточно пьяна. Но Ник играл с огнем. Элисон не хотела, чтобы между ее мамой и братом вечно что-то было странным.

- Послушай, я должен. И, возможно, мне снова понадобится твоя помощь. Может быть, вы с Крисом сможете что-нибудь сделать с папой? - Ник с надеждой посмотрел на нее. - Если он будет рядом, это никогда не сработает.

- Я попробую.

Она внимательно изучала его, гадая, каковы его шансы. Их мама была ханжой, но однажды ему это уже удалось.

- Спасибо, Элисон, - Ник встал, и его яйца снова заняли от желания кончить. Ему придется пойти в свою комнату и осушить одно из них, прежде чем снова сблизиться со своей матерью. -

И еще кое-что. Сделал ли Энки что-нибудь еще с принцем? Типа, ну, ты знаешь, наложил на него заклятие или что-то в этом роде?

- Ну, Крис - настоящий эксперт, - Элисон не любила говорить о небезопасных для работы деталях, связанных с ее работой с братом. Но, может быть, ему следует знать, на всякий случай. - Энки был, среди прочего, Богом... гм...

Ее лицо стало очень горячим.

- Спермы. И часть истории подробно рассказывает о том, что мужественность принца уродовалась каждый раз, когда он проходил испытание. В одном из вариантов этой истории также есть Бог, изменяющий женщин вокруг принца, - она положила руку на живот, внезапно занервничав, что в этой части истории тоже может быть правда. - С тобой что-то случилось? Я имею в виду, кроме петли?

- Нет, нет. Все в порядке, - лицо Ника побледнело. Энки надругался над яичками Ника. Он молился, чтобы это было обратимо, когда он пройдет последнюю петлю. Он не хотел прожить остаток своей жизни, нуждаясь в том, чтобы кончать пять раз в день, не говоря уже о том, какими отвратительными были его бедные яйца теперь, когда они стали огромными и фиолетовыми. - Ничего страшного, я просто хотел убедиться, что все это закончится, когда я закончу с сегодняшним днем.

Элисон вздохнула с облегчением.

- Ну и хорошо.

- Ладно, пойду поищу маму, - Ник подошел к лестнице и оглянулся на сестру. - Я собираюсь попробовать сегодня вечером после ужина. Пожелай мне удачи.

Затем он направился вверх по лестнице, чтобы подрочить в своей комнате, прежде чем продолжить выполнение остальных своих дневных планов.

...

Остаток дня прошел для Ника как по маслу. Он помог Кейт убраться в гараже. Он помог с ужином. Он даже накрыл на стол без приглашения, в то время как Крис, Элисон и его отец сидели и болтали. Ник с удовлетворением заметил, что его мать осушила четвертый бокал вина, когда он подавал на стол равиоли. Почему он потратил впустую все эти дни, дрожа, когда его симпатичная мама все время была рядом, и он мог бы проводить с ней время? Он точно был дураком.

Элисон уговорила своего жениха и отца, и они снова отправились к Финнигану, чтобы посмотреть баскетбол и выпить пива. Ник оказался наедине со своей мамой на кухне, когда они мыли посуду. Единственным звуком был звон стаканов и тарелок, когда они наполняли посудомоечную машину. Ник не думал, что ему следует идти прямым путем. Возможно, лучшим вариантом было бы дать ей возможность прижаться к нему и посмотреть, как все пройдет.

- Хочешь посмотреть фильм, мама? - Ник постарался, чтобы в его голосе не прозвучала надежда. Просто случайное предложение.

Кейт замерла, повернувшись спиной к сыну. Она на мгновение подняла тарелку, а затем поставила ее на стойку.

- Эм... я не знаю, - она выпрямилась и повернулась к нему, разглаживая свое голубое платье. Он выглядел таким милым. И он был таким джентльменом весь день. Конечно, он оставил прошлый вечер позади, как и она. Она не стала бы разрушать свои отношения с единственным сыном только потому, что однажды немного напилась и увлеклась. Такого рода несчастные случаи, вероятно, случались со многими матерями. Она потянулась за своим бокалом с вином и сделала большой, чем обычно, глоток. Затем она улыбнулась. - Хорошо, милый. Но только не что-то похожие на Голод. Может быть, что-то, что мы смотрели вместе, когда ты был младше?

Итак, примерно через час Кейт обнаружила, что сидит на диване в подвале, на заднем плане было слышно, как Кайло Рен делает что-то, а губы ее сына прижимаются к ее губам. И да, его язык был у нее во рту, и ее язык метнулся навстречу ему, и она почувствовала, что снова в колледже. Как это могло случиться? Комната кружилась вокруг нее. Она протянула руку и помассировала его спину, пока они целовались, чувствуя все его плотные, твердые мышцы. Она и не знала, что на спине так много мышц. Он не был крупным парнем, но он был таким сильным. Ей было приятно прикасаться к мужчине, который не был пухлым и мягким.

- Мммпппппфххххх, - в последние годы она почти не целовалась с Фредом, разве что чмокала его то тут, то там. Оказывается, она совсем забыла, как легко потеряться во французском поцелуе.

Ник был вполне доволен тем, как прошла эта версия дня. Было удивительно, как легко было заставить его строгую маму растаять, когда он знал, что работает, а что нет. Конечно, ему потребовалось много часов, и неудача за неудачей в те субботы, чтобы найти этот узкий путь к совершенству в воскресенье. Но оно того стоило. Когда они поцеловались, ему стало почти плохо оттого, что это был последний раз, когда он целовался со своей мамой. Она была хорошенькой и к тому же отлично целовалась. Он бы никогда не узнал об этом без этой дурацкой головоломки.

Когда Рей и Кайло Рен устроили дуэль на взрывающейся планете, Ник понял, что у него возникла небольшая проблема. Его яйца кипели, и, хотя у него не было никакой прямой стимуляции, он думал, что может кончить. Он бы умер от смущения, если бы кончил в штаны, сидя рядом с мамой. Он прервал поцелуй.

- Это было чудесно, мама. Но я не хочу увлекаться, - он поцеловал ее один раз в щеку. - Я лучше пойду спать. Завтра учебный день.

Он встал.

- О да. Конечно, Ники, - ее слова были немного невнятными из-за вина и поцелуев. Она посмотрела на него расширенными зрачками, залитыми светом телевизора. - Я... гм... я имею в виду... да... тебе... эм... мне нужен хороший ночной отдых.

Затем она смотрела, как он идет к лестнице.

- Я провела с тобой чудесный день, милый. Чудесные выходные, правда, - выпалила она. Она признавалась ему, что ей понравились поцелуи. Это было безумие, но ее переполняли эмоции.

На лестнице он обернулся с широкой улыбкой.

- Мне тоже, мама. Ты - самая лучшая.

По этой улыбке она поняла, что он действительно имел это в виду. Все приняло такой странный, волшебный оборот. Жизнь была полна сюрпризов. Ее щеки вспыхнули от этого

последнего комплимента за выходные.

- Спокойной ночи, Ники.

Она поправила платье там, где оно задралось вокруг ее груди.

- Спокойной ночи, мама, - Ник ушел и поднялся в свою комнату, чтобы вздрочнуть, а затем заснуть. Понедельник ждал его.

...

Стук!

Ник вздрогнул и проснулся. Почему он снова в гребаном подвале?! Он сел и посмотрел на часы, было 6:17.

- Нет, нет, нет, - он медленно покачал головой. Почему это не сработало? - Seriously, иди нахуй, Энки.

Он уткнулся головой в диванную подушку и закричал. Затем он поднялся, чтобы перевести дух, и все обдумал. Что он сделал не так? Он поднял глаза к потолку.

- Мне действительно жаль, Энки. Я усвоил свой урок. Я обещаю провести время с мамой после того, как все это закончится. Она действительно милая. Правда.

Он не был уверен, как, но ему показалось, что он мог сказать, что Энки на это не купился.

После этого он медленно встал и направился в свою комнату. Ему придется опустошить свои яйца, прежде чем он начнет выяснять, как выбраться из воскресенья.

<http://erolate.com/book/3520/85962>